

Мировые экономические перспективы значительно ухудшились со времени нашего последнего прогноза «*Перспектив развития мировой экономики*» в январе. В то время мы прогнозировали активизацию восстановления мировой экономики со второго квартала текущего года после непродолжительного воздействия варианта «омикрон». Впоследствии перспективы ухудшились, в основном в результате российского вторжения в Украину, которое вызвало трагический гуманитарный кризис в Восточной Европе, и санкций, призванных побудить Россию прекратить боевые действия.

К моменту начала этого кризиса мировая экономика шла на поправку, но еще полностью не восстановилась от пандемии COVID-19, со значительным расхождением между траекториями восстановления стран с развитой экономикой с одной стороны и стран с формирующимся рынком и развивающихся стран с другой. Помимо войны, частое и широкомасштабное введение режима самоизоляции в Китае, в том числе в основных промышленных центрах, также привело к замедлению активности в стране и может создать новые узкие места в глобальных цепочках поставок. Более сильное, широкое и устойчивое ценовое давление также привело к ужесточению денежно-кредитной политики во многих странах. В целом риски для экономических перспектив резко увеличились, и стало еще сложнее находить компромиссные решения в области экономической политики.

Помимо непосредственных гуманитарных последствий война намного задержит восстановление мировой экономики, замедляя рост и еще более усиливая инфляцию. В настоящем докладе прогнозируется мировой рост 3,6 процента в 2022 и 2023 годах, на 0,8 и 0,2 процентного пункта ниже январского прогноза, соответственно. Это понижение прогноза в основном отражает прямые последствия для России и Украины и глобальные вторичные эффекты.

И в России и в Украине прогнозируется значительное сокращение ВВП в 2022 году. Серьезнейший спад в Украине является прямым следствием вторжения, разрушения инфраструктуры и массовой миграции населения. В России такой резкий спад связан с последствиями санкций, сопровождающихся разрывом торговых связей, серьезным ослаблением финансового посредничества в стране и утратой доверия.

Экономические последствия войны распространяются повсюду, как сейсмические волны, расходящиеся

от эпицентра землетрясения, главным образом через рынки сырьевых товаров, торговлю и финансовые связи. Поскольку Россия является крупным поставщиком нефти, газа и металлов, а также, наряду с Украиной, пшеницы и кукурузы, происходящее и ожидаемое сокращение предложения этих товаров уже вызвало резкий рост их цен. Наиболее страдают от этого страны Европы, Кавказа и Центральной Азии, Ближнего Востока и Северной Африки. Рост цен на продовольствие и топливо ухудшит положение домашних хозяйств с низким доходом во всем мире, в том числе в Северной и Южной Америке и Азии.

Как раскрывается в главе 1, война стала еще одним потрясением в ряду шоков предложения, постигших мировую экономику во время пандемии, и вызывает нехватку ресурсов в ряде областей помимо энергетики и сельского хозяйства. Через тесно интегрированные глобальные цепочки поставок сбои производства в одной стране могут очень быстро каскадом распространиться по всему миру. Предприятия в России и Украине поставляют специализированные производственные ресурсы, и нехватка некоторых из них уже сказывается на европейских автомобилестроителях. Некоторые страны Восточной Европы и Центральной Азии тесно связаны с Россией торговыми отношениями и потоками денежных переводов. В этих странах ожидается ослабление экономической активности. Вынужденное перемещение более 4 миллионов украинцев в соседние страны, в первую очередь в Польшу, а также в Румынию, Молдову и Венгрию, также усилит экономические трудности в регионе.

Еще до войны инфляция в некоторых странах стремительно росла в результате всплеска цен на сырьевые товары и вызванные пандемией дисбалансы между спросом и предложением. Центральные банки некоторых стран с формирующимся рынком и развитых стран, такие как Федеральная резервная система США и центральные банки в Латинской Америке, уже испытывали давление до войны и в результате приблизили начало ужесточения денежно-кредитной политики. Связанный с войной дефицит предложения значительно усиливает это давление, в том числе за счет повышения цен на энергоносители, металлы и продовольствие. Хотя со временем ожидается смягчение этих ограничений по мере наращивания производства в других регионах в ответ на повышение цен и ввода в действие новых мощностей, дефицит предложения в некоторых секторах, по прогнозу, будет сохраняться до 2023 года включительно. Как следствие, теперь прогнозируется,

что инфляция будет оставаться повышенной намного дольше, чем предусматривалось в наших предыдущих прогнозах, как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах.

Во многих странах инфляция стала одной из главных проблем. В некоторых странах с развитой экономикой, в том числе в США и некоторых европейских странах, она достигла самого высокого уровня за более чем 40-летний период в условиях ограниченных рынков трудовых ресурсов. Усиливается риск утраты контроля над инфляционными ожиданиями, что побуждает центральные банки идти на более агрессивное ужесточение политики. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах удорожание продовольствия и топлива может значительно повысить риск социальных волнений.

Сразу после вторжения заметно возрос отток капитала из стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, что ужесточило финансовые условия для уязвимых заемщиков и нетто-импортеров сырьевых товаров и вызвало давление в сторону понижения курсов валют стран, наиболее подверженных воздействию. Пока эта переоценка рисков происходит в основном упорядоченно. Однако в апрельском выпуске *«Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности»* 2022 года отмечается ряд рисков, связанных с финансовой уязвимостью. Широкий круг стран с формирующимся рынком может столкнуться с трудностями, если произойдет дальнейшее ускорение процесса ужесточения денежно-кредитной политики, особенно в США, или если рынки начнут более агрессивно переоценивать риски, что может привести к дополнительным негативным последствиям для перспектив мировой экономики.

В бюджетной сфере пространство для мер политики уже сократилось во многих странах в результате необходимых расходов, связанных с COVID. Уровни долга значительно возросли, и ожидалось, что экстренные меры бюджетной поддержки будут свернуты в 2022–2023 годах. Война и предстоящее повышение мировых процентных ставок дополнительно сократят бюджетные возможности во многих странах, особенно в импортирующих нефть и продовольствие странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Анализ в главе 2 показывает, что уровень заемных средств нефинансовых организаций и домашних хозяйств повысился во многих странах во время пандемии, когда многие правительства принимали меры для поддержания доступа к кредитованию. В дальнейшем это может создать уязвимые места на кредитном рынке по мере повышения процентных ставок и премий за риск, с возможными последствиями для финансовой стабильности.

Война также повысила риск более долговременного деления мировой экономики на геополитические блоки с разными технологическими стандартами, системами

трансграничных платежей и резервными валютами. Такой тектонический сдвиг повлек бы за собой большие затраты на адаптацию и долгосрочные потери эффективности в период перестройки цепочек поставок и производственных связей. Он также является серьезным препятствием для работы основанной на правилах системы, которая определяла международные и экономические отношения на протяжении последних 70 лет.

Ввиду беспрецедентного характера этого потрясения мы подчеркиваем значительную степень неопределенности, присущую этим прогнозам, намного превышающую обычный диапазон. Рост может замедлиться намного больше, а инфляция может оказаться выше, чем ожидается, если, например, санкции с целью прекращения войны распространятся на еще более широкий круг экспортируемых российских энергоносителей и других товаров. Эти возможные варианты более подробно анализируются во вставке по сценариям в главе 1. Кроме того, пандемия еще не закончилась. Продолжающееся распространение вируса может породить более летальные штаммы, устойчивые к вакцинам или иммунитету от предыдущего заражения, что приведет к введению новых режимов самоизоляции и перебоям в производстве.

В этих сложных и неопределенных условиях действенные меры политики на национальном уровне и многосторонние усилия играют все более важную роль в формировании экономических результатов. Центральным банкам необходимо будет еще решительнее корректировать направленность своей денежно-кредитной политики, если средне- или долгосрочные инфляционные ожидания начнут отклоняться от целевых показателей центрального банка или базовая инфляция будет оставаться на устойчиво повышенных уровнях. По мере ужесточения политики центральными банками стран с развитой экономикой и повышения в них процентных ставок страны формирующимся рынком и развивающиеся страны могут столкнуться с дальнейшим оттоком капитала и снижением курсов валют, усиливающим инфляционное давление. Четкое информирование о факторах инфляции со стороны центральных банков и указания о перспективах денежно-кредитной политики, дополняемые (в соответствующих случаях) мерами регулирования потоков капитала в соответствии с пересмотренной институциональной позицией МВФ в отношении потоков капитала, будут иметь существенное значение для уменьшения риска дестабилизирующих корректировок.

Хотя ряду стран потребуется консолидировать saldo бюджета, в апрельском *«Бюджетном вестнике»* 2022 года отмечается, что это не должно служить препятствием для оказания правительством адресной поддержки беженцам, покинувшим свои дома из-за конфликта, домашним хозяйствам, оказавшимся в трудном положении из-за повышения цен на продовольствие и топливо, и людям, пострадавшим от пандемии.

Социальные расходы и общие расходы на здравоохранение должны оставаться приоритетным направлением. Встраивание этих бюджетных инициатив в среднесрочную основу с четким и внушающим доверие планом стабилизации государственного долга также может помочь обеспечить возможности для оказания необходимой поддержки.

Наряду с действиями директивных органов с целью смягчения последствий войны и пандемии необходимо продолжать уделять внимание более долгосрочным целям. Они включают переподготовку работников для происходящих цифровых преобразований наряду с содействием изменениям на рынке труда, необходимым для достижения нулевого чистого уровня выбросов, как рассматривается в главе 3 настоящего доклада. Комплексный подход, сочетающий тарифы на углерод, инвестиции в возобновляемые источники энергии и компенсацию пострадавшим в процессе перехода к «зеленой» экономике, может ускорить этот необходимый переход. Другая долгосрочная цель состоит в повышении устойчивости глобальных цепочек поставок, как рассматривается в главе 4. В представленном в данной главе анализе наглядно показано, как политика возвращения производства в страны с развитой экономикой может не снизить, а наоборот, повысить риск перебоев в поставках для стран.

Многостороннее сотрудничество остается необходимым условием для достижения этих целей. Первоочередная задача — найти возможность мирного урегулирования для прекращения войны. В области климата крайне важно устранить несоответствие между объявленными целями и мерами политики. Потребуется принятие международного минимального тарифа на выбросы углерода, дифференцированного по уровням дохода стран, и многосторонние инициативы по предоставлению финансирования для координации усилий стран, направленных на снижение риска катастрофических климатических событий. Столь же насущной является необходимость обеспечить всем странам мира справедливый доступ к полному набору инструментов борьбы с COVID-19 (тестированию, средствам лечения и вакцинам) для сдерживания распространения вируса и решения других приоритетных задач мирового здравоохранения.

Директивные органы должны также обеспечить эффективную работу глобальной системы финансовой защиты, чтобы помочь уязвимым странам адаптироваться при повышении процентных ставок для борьбы с инфляцией. Для некоторых стран это будет означать

получение гарантий достаточной поддержки ликвидности для преодоления краткосрочных трудностей с рефинансированием. Другим странам, однако, потребуется комплексная реструктуризация суверенного долга, чтобы высвободить ресурсы для жизненно необходимых расходов на здравоохранение, социальные нужды и развитие. Общая основа условий в отношении долга Группы 20-ти содержит принципы такой реструктуризации, но пока не принесла результатов на практике. Отсутствие эффективной и оперативной основы является слабым местом мировой финансовой системы. Особое внимание следует уделять общей стабильности мирового экономического порядка, чтобы не допустить демонтажа основанной на правилах системы, которая вывела миллионы людей из бедности.

Важно отметить, что эти риски и меры политики взаимодействуют сложным образом на кратко-, средне- и долгосрочном временных горизонтах. Повышающиеся процентные ставки, необходимость защиты уязвимых слоев населения от последствий высоких цен на продукты питания и энергоносители или увеличение оборонных расходов затрудняют поддержание устойчивости государственных финансов. В свою очередь, сокращение бюджетных возможностей затрудняет инвестирование в цели перехода к экономике с меньшим воздействием на климат, а задержки в мерах борьбы с климатическим кризисом делают страны более уязвимыми к шокам цен на сырьевые товары, которые усиливают инфляцию и экономическую нестабильность. Геополитическая фрагментация усложняет все эти компромиссные решения, повышая риск конфликта и экономической нестабильности и снижая общую эффективность.

Всего лишь за несколько недель мир вновь пережил масштабное потрясение, серьезно изменившее ситуацию. Когда прочное восстановление экономики после вызванного пандемией глобального спада казалось уже близким, война теперь создает реальную возможность того, что значительная часть недавних достижений окажется перечеркнутой. Длинный перечень сложных задач требует соизмеримых и согласованных действий на национальном и многостороннем уровнях, чтобы предотвратить еще худший исход и улучшить экономические перспективы для всех.

Пьер-Оливье Гуришса,
экономический советник
и директор Исследовательского департамента